

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА INFORMATION PLATFORM

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-413

УДК 314.01

Вклад Л. Л. Рыбаковского в развитие северной демографии и подготовку научных кадров

Виктор Вильгельмович Фаузер

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук», Сыктывкар, Российская Федерация,

fauzer.viktor@yandex.ru, <https://vvfauzer.ru/>,

<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования населения и трудовых ресурсов в трудах доктора экономических наук, профессора Леонида Леонидовича Рыбаковского, видного ученого в области демографии, социологии и экономики, широко известного в научной общественности России, многих европейских странах и США. Л. Л. Рыбаковский много сделал для развития северной демографии, подготовки научных кадров, только в Республике Коми в руководимом им диссертационном совете защищено 14 диссертаций, подготовлено 12 специалистов-демографов, в том числе три доктора экономических наук. Его фундаментальные труды стали методологической платформой при изучении демографических и миграционных процессов. Неоценимый вклад Л. Л. Рыбаковский внес в оценку потерь населения в годы Великой Отечественной войны, в период политического террора, им развиты идеи по колонизации и принудительной миграции, оценке территорий по демографическому благополучию. Направления научных исследований, предложенные им, нашли и найдут применение в трудах его учеников, ученых демографов, социологов, экономистов.

Ключевые слова: Леонид Леонидович Рыбаковский, Российский Север, Республика Коми, формирование населения, колонизация, демографическое благополучие, научные кадры

Для цитирования: Фаузер В. В. Вклад Л. Л. Рыбаковского в развитие северной демографии и подготовку научных кадров // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 3. С. 413–422. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-413>

Article

L. L. Rybakovsky's contribution to the development of Northern demography and the training of scientific personnel

Viktor V. Fauzer

Federal State Budgetary Institution Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation,

fauzer.viktor@yandex.ru, <https://vvfauzer.ru/>,

<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Abstract. The problems of population formation and labor resources are considered in the works of Doctor of Economics, Professor Leonid Leonidovich Rybakovsky, a prominent scientist in the field of demography, sociology and economics, widely known in the scientific community of Russia, many European countries and the USA. L. L. Rybakovsky has

done a lot for the development of northern demography, training of scientific personnel, only for the Komi Republic in The dissertation council led by him defended 14 dissertations, trained 12 demographers, including three doctors of economics. His fundamental works have become a methodological platform for the study of demographic and migration processes. L. L. Rybakovsky made an invaluable contribution to the assessment of population losses during the Great Patriotic War, during the period of political terror, he developed ideas on colonization and forced migration, and the assessment of territories by demographic disadvantage. The directions of scientific research proposed by him have found and will find application in the works of his students, demographers, sociologists, and economists.

Keywords: Leonid Leonidovich Rybakovsky, Russian North, Komi Republic, population formation, colonization, demographic disadvantage, scientific personnel

For citation: Fauser V. V. L. L. Rybakovsky's contribution to the development of northern demography and the training of scientific personnel. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 3. Pp. 413–422. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-413>

Леонид Леонидович Рыбаковский (21 апреля 1931 — 10 июня 2024) — советский и российский демограф, социолог и экономист. Доктор экономических наук, профессор

Леонид Леонидович Рыбаковский глубоко владел северной тематикой по различным направлениям: демографии, труду, малочисленным коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, системе расселения, истории заселения и освоения окраинных территорий, политике колонизации и ряду других проблем. Он не только хорошо знал Север России, но и всячески содействовал его развитию. Так, в период работы в Институте социологических исследований АН СССР, он создал сектор, который занимался северными территориями (рук. д.э.н., профессор Борис Михайлович Левин) и сектор, изучающий коренные малочисленные народы Севера (рук. канд. экон. наук Феодосий Семенович Донской). Среди первых комплексных работ по северной демографии можно отметить сборник научных трудов «Социально-демографическое развитие Российского Севера» [1]. В этой работе впервые была названа цифра о перенаселенности Севера. В статье Л. В. Макаровой со ссылкой на мнение ряда ученых приводится цифра о перенаселенности Севера на 20–40 % [2, с. 128].

Вклад Л. Л. Рыбаковского в подготовку научных кадров для Республики Коми. Много внимания Л. Л. Рыбаковский уделял подготовке научных кадров северных регионов, в том числе и для Республики Коми. Этому способствовало и то обстоятельство, что он руководил специализированным советом по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук; с 1975 по 2011 г. через совет прошло свыше 250 аспирантов и ученых, среди них более 100 человек — его ученики.

Для молодых исследователей всегда является проблемой найти диссертационный совет, подобрать оппонентов и ведущую организацию. Хорошо, если диссертационный совет берет на себя эти функции или научный руководитель является зрелым ученым с хорошими научными контактами и многие вопросы решает сам. В совете Л. Л. Рыбаковского соискатель получал комплекс услуг «под ключ», в то же время мнение научного руководителя учитывалось, принималось к сведению.

Автору повезло быть первым представителем из Республики Коми в Институте социологических исследований АН СССР (1980–1983 гг.). Под научным руководством проф. Л. Л. Рыбаковского была подготовлена и защищена кандидатская диссертация на тему «Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР)» [3]. Оппонентами по кандидатской диссертации были назначены д. э. н., профессор В. В. Петров и к. э. н. А. В. Топилин. От первого оппонента запомнил очень полезный совет — если процесс или явление можно измерить, то это надо делать обязательно, остальное все «словоблудие». Ведущей организацией определили Отдел размещения производительных сил по территории РСФСР ЦЭНИИ при Госплане РСФСР (в нем автор проходил стажировку в 1979–1980 гг.). Докторскую диссертацию защитил в 1996 г. уже в «отпечкованном» из института социологических исследований Институте социально-политических исследований РАН на тему «Проблемы демографического развития Российского Севера» [4].

Аналогичный путь в диссертационном совете у Л. Л. Рыбаковского прошла Л. А. Попова. В 1996 г. в ИСПИ РАН она защитила кандидатскую диссертацию «Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми» (научный руководитель канд. экон. наук В. В. Фаузер); в 2005 г. в этом же совете она защитила докторскую диссертацию «Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтничном регионе». Больше «дублей» по защитах из Коми не было.

В совете у Л. Л. Рыбаковского защитили кандидатские диссертации аспиранты автора из Республики Коми: Н. Н. Ботош («Материальное положение сельских жителей Республики Коми и факторы его дифференциации», 1997 г.); А. А. Парначев («Проблемы демографического развития сельского населения Республики Коми», 1997 г.); Е. В. Климашевская («Формирование и использование трудового потенциала энергетического комплекса Республики Коми», 2003 г.); Е. Н. Рожкин («Этнические особенности демографического развития Республики Коми», 2002 г.); Н. В. Клепиков («Демографическая дифференциация потребительских предпочтений жителей северных городов», 2006 г.); А. И. Черных «Демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов в условиях всероссийской депопуляции», 2007 г.); Н. И. Климочкина («Формирование населения и использование его трудового потенциала в нефтегазовом секторе Республики Коми», 2007 г.); В. Н. Макарова («Экономические инструменты регулирования демографических процессов северного региона», 2009 г.).

В этом же совете защитил диссертацию сын автора, Вл. В. Фаузер («Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений», науч. рук. д-р экон. наук О. Л. Рыбаковский) [5]. В 2012 г. при поддержке Л. Л. Рыбаковского защитила докторскую диссертацию И. Г. Назарова («Демографические и трудовые проблемы северных регионов России: теория и практика», науч. конс. д-р экон. наук В. В. Фаузер).

Развитие научных идей Л. Л. Рыбаковского по формированию населения в районах Севера России. При исследовании проблем заселения Российского Севера в 1970-е гг., были выявлены определенные закономерности, которые при рассмотрении через призму рыночных отношений могли бы лечь в основу концепции формирования населения в начальный/пионерный период. Так, Л. Л. Рыбаковский считал, что в основе переселения людей в северные районы должен лежать не принцип географической близости района, а следующие требования:

- районы выхода должны быть трудоизбыточными, и переселение из них должно вестись семьями, а не орнабором отдельных лиц, прибывающих на несколько лет;
- районы выхода должны иметь близкие хозяйственные условия с районами вселения, с тем чтобы обеспечить наименьшую смену профессий у переселенцев;
- климатические условия в районах выхода не должны резко отличаться от таковых в районах вселения.

И еще один существенный момент отмечается в работе. Пока существует материальная заинтересованность, население будет вселяться в те районы, в которых условия жизни наилучшие. При этом для создания постоянного населения в северных районах необходим не равноценный, а лучший комплекс жизненных условий.

При формировании постоянного населения необходимо учитывать и то, что чем продолжительнее история хозяйственного освоения той или иной территории, чем в меньшей мере сказываются родственные и имущественные связи с районами выхода, тем в большей мере проявляется привязанность к районам вселения [6, с. 233–234, 254, 293].

При написании кандидатской диссертации принципы, обозначенные Л. Л. Рыбаковским, полностью подтвердились. Приведем ряд фрагментов. «Материальная заинтересованность, выступая основной причиной приезда в РНПО Коми АССР, находит свою реализацию. Об этом можно судить, сравнив материальное положение новоселов на старом и новом месте жительства. Если на старом месте жительства более половины опрошенных (51,3%) получали не больше 140 руб. в месяц, то на новом месте их доля составляет всего 5,9 % (причем из них прожили на Севере менее 5 лет — 73,0 %, проработали непрерывно на одном предприятии менее 5 лет — 89,3 %). Зато доля лиц, получающих свыше 300 руб., на новом месте жительства составила 48,8 % опрошенных против 8,6 % на старом месте жительства», (табл. 1).

Таблица 1

Средний размер заработной платы на протяжении года у жителей Республики Коми, %

Table 1

The average salary for the residents of the Komi Republic throughout the year, %

<i>Размер заработной платы</i>	<i>На старом месте жительства</i>	<i>На новом месте жительства</i>
до 100 рублей	22,7	1,7
101–140 рублей	28,6	4,2
141–200 “-“-“	26,5	22,1
201–300 “-“-“	13,6	23,2
301–500 “-“-“	5,9	25,0
501 и более рублей	2,7	23,8

Источник: [3, с. 124–125].

Source: [3, с. 124–125].

Наряду с материальным фактором, мигранты хотят улучшить и свои жилищные условия. «Чтобы ответить на вопрос, улучшились или ухудшились жилищные условия респондентов, разделим последние на две условные группы: положительные и отрицательные условия. В качестве положительных жилищных условий будем считать государственную и кооперативную квартиры, собственный дом, проживание в квартире родителей (до самостоятельного отделения, в связи с образованием своей семьи). К отрицательным условиям отнесем общежитие, проживание в коммунальной квартире, у родственников, в балке, вагончике и по найму» (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность жильем на старом и новом месте жительства у жителей Республики Коми, в %

Table 2

Provision of housing in the old and new places of residence for residents of the Komi Republic, in %

<i>Вид жилья</i>	<i>На старом месте жительства</i>	<i>На новом месте жительства</i>
Государственная квартира	32,1	50,5
Общежитие	15,2	23,3
Балок, вагончик	1,5	8,3
Комната в коммунальной квартире	6,4	6,4
Проживание с родителями	20,6	4,6
Собственный дом	11,8	2,3
Снимали жилплощадь	6,6	2,1
Проживание с родственниками	4,1	1,9
Кооперативная квартира	1,7	0,6

Источник: [3, с. 128].

Source: [3, с. 128].

Начиная с 1970-х гг. существовало достаточно много точек зрения на процесс формирования населения в районах нового хозяйственного освоения, подробное их рассмотрение нашло отражение в публикациях [7–10]. Из всего многообразия точек зрения на процесс формирования населения в своих работах автор развил определение, данное Л. Л. Рыбаковским. На взгляд автора, для того времени он дал наиболее полную и развернутую характеристику: «Процесс формирования населения — региональный процесс, выражающий не только динамику численности населения и заселенность территории, хозяйство которой развивается ускоренными темпами, но и представляющий собой создание постоянного состава населения. Это процесс создания определенной по численности и постоянной по составу популяции людей в районах интенсивного хозяйственного освоения» [11, с. 254].

В другой, более поздней работе он уточняет это понятие и поясняет, что «формирование населения — комплексный процесс, имеющий экономические, социальные и демографические аспекты. К демографическим аспектам как раз и относится влияние разных источников на динамику населения, изменение его демографической структуры и участие мигрантов и местного населения в воспроизводственном процессе. Причем миграция влияет не только на воспроизводственный процесс в целом, но и на перераспределение его результатов по территории страны. Следовательно, можно заключить, что форми-

рование населения — есть взаимодействие естественного и миграционного процессов, при этом роль миграции на начальных этапах не только существенно превосходит роль естественного движения, но и вносит в него весьма ощутимый вклад» [12, с. 16, 17].

В одной из работ автором была изложена следующая точка зрения на данный процесс: «Формирование населения и его эффективность зависят от природно-климатических особенностей территории, где идет формирование населения, социально-экономических различий мест выхода и вселения, от сложившейся демографической ситуации по стране в целом.

Завершением процесса формирования населения в районах нового хозяйственного освоения является создание постоянного населения, его низкая территориальная мобильность, выравнивание демографических структур, полная занятость трудоспособного населения при удовлетворении предприятий необходимым количеством трудовых ресурсов.

Все вышесказанное позволяет определить процесс формирования населения как сложный социально-экономический процесс количественного роста населения, обладающего разнообразными качественными характеристиками, необходимыми для соединения вещественных и личностных элементов производительных сил на осваиваемых территориях и расширенного воспроизводства населения [3, с. 16].

Формирование населения — многогранный процесс, он включает колонизацию, миграцию, как добровольную, так и принудительную, а также депортацию своих граждан из зарубежья. По каждой составляющей вклад Л. Л. Рыбаковского неocenim.

Начнем с колонизации. Ей он дает следующее определение — «процесс освоения и заселения пустующих или малонаселенных территорий». В эпоху становления капитализма колонизация стала одним из способов его развития. Сущность колонизации заключается в том, что масса земли остается незанятой, поэтому каждый переселенец может превратить ее в собственность. В отличие от этого, в дореволюционной России южные, и особенно восточные окраины, были либо вовсе незаселенными, либо не вполне заселенными, не вовлеченными в земледельческую культуру. Интересы переселяющегося в Сибирь и на Дальний Восток населения из центральных и западных районов России не вступали в противоречие с интересами коренных жителей, как правило, проживавших в северных местностях и занимавшихся не земледелием, а рыбным промыслом, оленеводством, охотой и т. д.

Далее условием колонизации в эпоху развивающегося капитализма выступает мировое разделение труда, благодаря которому заселяемые территории могут специализироваться на производстве сельскохозяйственных продуктов и различных видов сырья, получая взамен промышленные товары. И в этом смысле южные и восточные окраины России в пореформенную эпоху выполняли эту функцию. Они были экономически тесно связаны с рынками центральной части страны, где развивающаяся индустрия нуждалась в сырье, а промышленное население — в хлебе.

И наконец, процессы колонизации имеют четкие временные границы. Началом является время присоединения новой территории, после чего наступает её заселение колонистами — выходцами из страны, которая захватила или присоединила населенные или прежде пустующие земли к своему государству. Границей окончания процесса колонизации является то время, когда на смену основному компоненту увеличения численности жителей осваиваемой территории — переселению — приходит другой компонент — естественный прирост населения. С этого времени начинается нормальное демографическое развитие и дальнейшее освоение данной территории [13, с. 40–41].

В Республике Коми естественный прирост стал превышать механический в период 1956–1960-е гг. [14, с. 190–191]. Тогда, согласно подходу Л. Л. Рыбаковского, можно считать, что в этот период закончилась колонизация республики, поскольку в последующие годы естественный прирост был определяющим в демографической динамике населения Республики Коми [15, с. 12].

Начало принудительным миграциям положил «политический террор – период репрессий правящего режима против собственного народа». За 1932–1938, 1940 гг. численность заключенных, содержащихся в ИТЛ НКВД СССР, составила 5 842 278 человек, из них на представителей народов Кавказа пришлось 122 854 человек, или 2,1 % [16, с. 5, 238].

Используя методические подходы, предложенные Л. Л. Рыбаковским, автор также сделал оценки принудительной миграции в Республику Коми. Масштабы впечатлили. Приведем отдельные цифры. На начало 1941 г. в Коми АССР было 11,2 тыс. ссыльных, 37,8 тыс. спецпереселенцев и 249,3 тыс. заключенных, всего 298,3 тыс. человек подневольного труда. При этом численность населения края в 1939 г. составляла всего 320,3 тыс. человек, а занятых в народном хозяйстве — 166,4 тыс. человек, в том числе в промышленности 37,5 тыс. человек. С учетом спецпереписи НКВД суммарная численность населения

Коми АССР по переписи 1939 г. составила 450,9 тыс. человек. Тогда разность между гражданской переписью и переписью НКВД дает нам спецконтингент в размере 130,6 тыс. человек. В отдельные годы удельный вес спецконтингента составлял в республике более 40,0 %: 1940 г. — 40,6 %, 1941 — 48,4 %, 1949 г. — 45,3 % [17, с. 156, 159].

Есть еще интересное направление, идеи которого были предложены или обговорены Л. Л. Рыбаковским, — демографическая и миграционная емкость территорий. У этой проблемы несколько сторон. Например, с точки зрения продовольственной безопасности территория имеет определенный запас прочности по населению, накладываются ограничения и по экологическим показателям. С точки зрения военной безопасности территории, наоборот, должны иметь достаточное количество населения, иметь доступную связанность [18, с. 55]. С другой стороны, в случае экологической или иной сложной ситуации сколько населения готов принять (вместить) в себя Север? Частично эта проблема была рассмотрена в работах [19; 20].

Но наиболее значимым является вклад Л. Л. Рыбаковского в изучение **демографического неблагополучия** регионов России. В 2008 г. в Социсе выходит его статья «Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России». В ней приводится методика расчета интегрального показателя — коэффициента демографического неблагополучия. Чем выше его значение, тем более неблагоприятна демографическая ситуация (табл. 3).

Таблица 3

Методика расчета коэффициентов демографического неблагополучия

Table 3

Methodology for calculating the coefficients of demographic disadvantage

Области	Коэффициент депопуляции	Население на начало года (2006), тыс. человек	Миграционное сальдо (МП=+ МУ= -), тыс. человек	Расчетное население тыс. человек	Поправочный коэффициент на миграцию	Коэффициент демографического неблагополучия
Белгородская	1,533*	1511,4	+10,5	1500,9**	0,993***	1,522****
Брянская	1,842*	1331,4	-0,7	1332,1**	1,001***	1,844****

*в 2005 г. стандартизованные ОКС в Белгородской области составил 14,1, а ОКР — 9,2, в Брянской области — 17,5 и 9,5 человек соответственно в расчете на одну тысячу жителей.

**Для Белгородской области $1511,4 - 10,5 = 1500,9$ тыс.; для Брянской области $1331,4 + 0,7 = 1332,1$ тыс.

***Для Белгородской области $1500,9 : 1511,4 = 0,993$; для Брянской области $1332,1 : 1331,4 = 1,001$

****Для Белгородской области $1,533 \times 0,993 = 1,522$; для Брянской области $1,842 \times 1,001 = 1,844$

Источник: [21, с. 85–86].

Source: [21, с. 85–86].

Используя предложенную методику, Л. Л. Рыбаковский приводит группировку регионов России по уровню демографического неблагополучия (табл. 4).

Таблица 4

Группировка регионов России по уровню демографического неблагополучия в 2005 г.

Table 4

Grouping of Russian regions by the level of demographic disadvantage in 2005

Интервалы значений КДН*	Количество регионов в группе	Перечень регионов
1	2	3
1,122-1,499	14	г. Москва (1,252), республики Алтай (1,122), Карелия (1,150), Адыгея (1,227), Бурятия (1,260), Башкортостан (1,372), Татарстан (1,392), Карачаево-Черкесская (1,147), Кабардино-Балкарская (1,443), Северная Осетия-Алания (1,357), области: Астраханская (1,388), Тюменская (1,282), края: Краснодарский (1,393), Ставропольский (1,499)

Окончание табл. 4
End of Table 14

1	2	3
1,503–1,691	22	г. Санкт-Петербург (1,600), Республики: Дагестан (1,503), Тыва (1,507), Чувашская (1,541), Удмуртская (1,576), области: Белгородская (1,522), Волгоградская (1,533), Новосибирская (1,558), Липецкая (1,563), Нижегородская (1,563), Курганская (1,564), Самарская (1,615), Ростовская (1,631), Челябинская (1,633), Свердловская (1,640), Читинская (1,643), Омская (1,648), Московская (1,657), Тамбовская (1,680), Вологодская (1,691), Алтайский край (1,644), Чукотский автономный округ (1,553)
1,701–1,797	20	Республики: Мордовия (1,719), Хакасия (1,795), области: Воронежская (1,701), Архангельская (1,708), Пензенская (1,739), Камчатская (1,739), Иркутская (1,745), Саратовская (1,746), Рязанская (1,748), Орловская (1,753), Оренбургская (1,759), Томская (1,769), Курская (1,782), Амурская (1,794), Калужская (1,795), Ульяновская (1,796), Ярославская (1,797), края: Красноярский (1,758), Приморский (1,761)
1,816–1,969	14	Республики: Марий Эл (1,822), Коми (1,953) , области: Владимирская (1,816), Кемеровская (1,825), Магаданская (1,834), Брянская (1,843), Костромская (1,846), Кировская (1,878), Тверская (1,883), Сахалинская (1,887), Мурманская (1,908), Новгородская (1,969), края: Пермский (1,817), Хабаровский (1,873)
2,039–2,225	7	Области: Смоленская (2,045), Тульская (2,045), Калининградская (2,069), Ивановская (2,110), Псковская (2,113), Ленинградская (2,225), Еврейская автономная область (2,039)

*Индекс (коэффициент) демографического неблагополучия.

Источник: [21, с. 87].

Source: [21, с. 87].

В 2008 г. Л. Л. Рыбаковский предложил по этой методике написать совместную статью по Республике Коми, получились интересные результаты. В целом по республике, городскому и сельскому населению выросло демографическое благополучие. В восьми муниципальных образованиях уменьшилось демографическое неблагополучие, а в 12 оно возросло. Самая благоприятная обстановка — в Сыктывдинском районе, опоясывающем столицу Сыктывкар, и в самом Сыктывкаре. Худшие показатели продемонстрировали город Инта и сельские районы: Ижемский, Княжпогостский и Усть-Цилемский (табл. 5).

Таблица 5

Интегральный показатель демографической ситуации (демографического неблагополучия) по муниципальным образованиям Республики Коми, 2005–2007 гг.

Table 5

Integral indicator of the demographic situation (demographic disadvantage) in the municipalities of the Komi Republic, 2005–2007

Административно-территориальные образования	Год		
	2005	2006	2007
1	2	3	4
Республика Коми	2,025	1,858	1,431
Городское население	1,781	1,729	1,304
Сельское население	2,877	2,215	1,843
Сыктывкар	0,923	1,117	0,585
Воркута	2,846	2,569	2,359
Вуктыл	3,294	2,464	1,844
Инта	5,051	6,160	3,407
Печора	2,393	1,752	1,592
Сосногорск	2,238	1,972	1,974
Усинск	1,411	1,202	1,159
Ухта	1,044	0,994	1,080

1	2	3	4
Районы			
Ижемский	4,669	2,736	3,234
Княжпогостский	8,487	4,270	3,327
Койгородский	4,221	2,381	1,760
Корткеросский	1,461	1,221	1,571
Прилузский	3,422	3,302	2,246
Сыктывдинский	1,499	0,544	0,559
Сысольский	1,974	1,846	2,087
Троицко-Печорский	3,596	2,679	1,907
Удорский	3,035	3,189	1,320
Усть-Вымский	2,687	2,69	1,995
Усть-Куломский	3,015	2,272	1,629
Усть-Цилемский	3,377	4,667	3,366

Источник: [22, с. 228].

Source: [22, с. 228].

Заключение

В последние двадцать лет Л. Л. Рыбаковский помимо науки стал увлекаться написанием афоризмов. Приведем некоторые из них: «Среди всех млекопитающих женщина — единственная, которую оскорбляет самец», «спорить по поводу прогнозных цифр так же бессмысленно, как и о погоде назавтра», «лучше ничего не знать, чем знать многое наполовину», «допуская, что и среди проституток попадают ученые, нельзя отрицать, что и среди ученых имеются проститутки» [23].

В 2006 г. у Л. Л. Рыбаковского намечался очередной, 75-летний юбилей. Автору пришла идея, что лучшим подарком ему будет подбор афоризмов по демографии. Так появился на свет сборник «Человек в семи измерениях: от рождения до смерти». Его открывали слова: «Рыбаковскому Леониду Леонидовичу, моему учителю, старшему другу, наставнику во всех благих намерениях» [24].

В последний раз автор был в гостях у Л. Л. Рыбаковского в декабре 2023 г. Он многое вспоминал, рассказывал о своих встречах, делился впечатлениями о прошедших событиях, многие вещи были для меня новыми. Общаться с Леонидом Леонидовичем всегда было интересно, познавательно. Бодрым, энергичным, остроумным, гостеприимным, радушным и обаятельным — таким автор его и запомнил при последней встрече.

К его уходу из жизни подходят слова французского моралиста и писателя Жан де Лабрюйера: «С точки зрения милосердия смерть хороша тем, что кладет конец старости. Смерть, упреждающая одряхление, более своевременна, чем смерть, завершающая его».

Список источников

1. Социально-демографическое развитие Российского Севера / отв. ред. д. э. н. Л. Л. Рыбаковский. М.: ИСЭПН РАН, 1993. Вып. 9. 222 с.
2. Макарова Л. В. Миграция населения на Российском Севере // Социально-демографическое развитие Российского Севера / отв. ред. д. э. н. Л. Л. Рыбаковский. М.: ИСЭПН РАН, 1993. С. 116–138.
3. Фаузер В. В. Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР): специальность 08.00.18 — Экономика народонаселения и демография : дис. ... канд. экон. наук. М.: ИСИ АН СССР, 1983. 180 с.
4. Фаузер В. В. Проблемы демографического развития Российского Севера: специальность 08.00.05 — Экономика, планирование, организация управления народным хозяйством и его отраслями : дис. ... д-ра экон. наук. М.: ИСПИ РАН, 1996. 328 с.
5. Фаузер Вл. В. Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений: специальность 08.00.05 — Экономика, планирование, организация управления народным хозяйством и его отраслями : дис. ... канд. экон. наук. М.: ИСПИ РАН, 2010. 163 с.
6. Рыбаковский Л. Л. Особенности обеспечения рабочей силой промышленности Сахалина: специальность 08.00.00 — Экономические науки : дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 1962. 310 с.
7. Подоплелов В. П., Фаузер В. В., Загайнова Г. В. Население Коми АССР. Сыктывкар, 1990. 20 с. (Научные доклады: серия препринтов; вып. 231).
8. Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития. СПб.: Наука, 1992. 256 с.

9. Фаузер В. В., Климашевская Е. В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. Сыктывкар, 2002. 20 с.
10. Фаузер В. В., Климашевская Е. В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 167 с.
11. Рыбаковский Л. Л. Проблемы заселения и формирования трудовых ресурсов Дальнего Востока : дис. ... д-ра экон. наук. Хабаровск, 1969.
12. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. 199 с.
13. Рыбаковский Л. Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 38–46.
14. Фаузер В. В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. Ижевск: Принт, 2023. 308 с.
15. Фаузер В. В., Жеребцов И. Л. Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты. Сыктывкар, 2023. 36 с.
16. Рыбаковский Л. Л. Политический террор. 1937–1938 гг. (к 75-летию сталинских репрессий в СССР). М.: Экон-информ, 2013. 245 с.
17. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2015. № 3. С. 151–168.
18. Топилин А. В. Миграция и пространственное экономическое развитие страны // Экономист. 2013. № 5. С. 55.
19. Фаузер В. В. К понятию «демографическая емкость территории» и её практическому использованию // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6: Экономика, управление, право. Сыктывкар, 2002. Вып. 1. С. 127–139.
20. Фаузер В. В., Котырло Е. С. Моделирование демографической емкости территории в аспекте взаимосвязи демографических, экономических и экологических факторов (на примере северных регионов России) // Проблемы региональной экономики. 2002. № 7–9. С. 130–140.
21. Рыбаковский Л. Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России // Социологические исследования. 2008. № 10(294). С. 81–87.
22. Рыбаковский Л. Л., Фаузер В. В., Фаузер Г. Н., Фаузер Вл. В. Методика оценки «Демографического потенциала административно-территориальных единиц России и сравнительная оценка его уровней» // Конкурентоспособность и риски развития экономики Севера : материалы четвертого социально-экологического конгресса «Северное измерение глобальных проблем: первые итоги Международного полярного года» (Сыктывкар, 27–28 марта 2008 года). Сыктывкар, 2009. С. 222–231.
23. Рыбаковский Л. Л. Афоризмы. М.: Экон-Информ, 2008. 76 с.
24. Человек в семи измерениях: от рождения до смерти. Афоризмы / сост. В. В. Фаузер. Сыктывкар, 2006. 78 с.

References

1. *Socialno-demograficheskoe razvitie Rossijskogo Severa* [Socio-demographic development of the Russian North]. Resp. ed. doctor of economics L.L. Rybakovskij. Moscow: ISEPN RAN, 1993. Vol. 9. 222 p. (In Russ.)
2. Makarova L.V. Migration of the population in the Russian North. *Social'no-demograficheskoe razvitie Rossijskogo Severa* [Socio-demographic development of the Russian North]. Resp. ed. doctor of economics L. L. Rybakovskij. Moscow: ISEPN RAN, 1993. Pp. 116–138. (In Russ.)
3. Fauzer V. V. *Problemy formirovaniya naseleniya v rajonah Severa (na primere Komi ASSR)* [Problems of population formation in the regions of the North (on the example of the Komi ASSR)]: specialty 08.00.18 — Population economics and demography : dissertation for the degree of candidate of economical sciences. Moscow: ISI AN SSSR, 1983. 180 p. (In Russ.)
4. Fauzer V. V. *Problemy demograficheskogo razvitiya Rossijskogo Severa* [Problems of demographic development of the Russian North]: specialty 08.00.05 — Economics, planning, organization of management of the national economy and its branches : dissertation for the degree of doctor of economical sciences. Moscow: ISPI RAN, 1996. 328 p. (In Russ.)
5. Fauzer V. V. *Demograficheskaya differenciaciya socialno-trudovyh otnoshenij* [Demographic differentiation of social and labor relations]: specialty 08.00.05 — Economics, planning, organization of management of the national economy and its branches : dissertation for the degree of candidate of economical sciences. Moscow: ISPI RAN, 2010. 163 p. (In Russ.)
6. Rybakovskij L. L. *Osobennosti obespecheniya rabochej siloj promyshlennosti Sahalina* [Features of providing Sakhalin industry with labor]: specialty 08.00.00 — Economical sciences : dissertation for the degree of candidate of economical sciences. Vladivostok, 1962. 310 p. (In Russ.)
7. Podoplelov V. P., Fauzer V. V., Zagajnova G. V. *Naselenie Komi ASSR*. [Population of the Komi ASSR]. Syktyvkar, 1990. Series of preprints «Nauchnye doklady; vol. 231». 20 p. (In Russ.)
8. *Severnyj ekonomicheskij rajon: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya* [The Northern Economic Region: problems, trends, development prospects]. Saint-Petersburg: Nauka, 1992. 256 p. (In Russ.)
9. Fauzer V.V., Klimashevskaya E.V. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya naseleniya i trudovyh resursov severnyh rajonov* [Theoretical foundations of the formation of the population and labor resources of the northern regions]. Syktyvkar, 2002. 20 p. (In Russ.)

10. Fauzer V. V., Klimashevskaya E. V. *Chelovecheskie resursy energeticheskogo kompleksa Respubliki Komi* [Human resources of the energy complex of the Komi Republic]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo, 2004. 167 p. (In Russ.)
11. Rybakovskij L. L. *Problemy zaseleniya i formirovaniya trudovyh resursov Dalnego Vostoka* [Problems of settlement and formation of the labor resources of the Far East] : dissertation for the degree of doctor of economical sciences. Habarovsk, 1969. (In Russ.)
12. Rybakovskij L. L. *Migraciya naseleniya: prognozy, faktory, politika* [Migration of the population: forecasts, factors, policy]. Moscow, 1987. 199 p. (In Russ.)
13. Rybakovskij L. L. Colonization of the Asian part of Russia: implementation features and geopolitical consequences. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2018. No 8. Pp. 38-46. (In Russ.)
14. Fauzer V. V. *Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migraciya, rasselenie* [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, settlement]. Izhevsk: OOO «Print», 2023. 308 p. (In Russ.)
15. Fauzer V. V., Zherebcov I. L. *Kolonizaciya Respubliki Komi: rol etnicheskoy komponenty* [Colonization of the Komi Republic: the role of the ethnic component]. Syktyvkar, 2023. 36 p. (In Russ.)
16. Rybakovskij L. L. *Politicheskij terror. 1937–1938. (k 75-letiyu stalinskih repressij v SSSR)* [Political terror. 1937–1938 (to mark the 75th anniversary of Stalin's repressions in the USSR)]. Moscow: Ekon-inform, 2013. 245 p. (In Russ.)
17. Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. State management of population migration: from coercion to encouragement. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2015. No 3. Pp. 151–168. (In Russ.)
18. Topilin A. V. Migration and spatial economic development of the country. *Economist* [Economist]. 2013. No 5. Pp. 55. (In Russ.)
19. Fauzer V. V. On the concept of "demographic capacity of the territory" and its practical use. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta* [Bulletin of Syktyvkar University]. Series 6. Economic, management, law. Syktyvkar, 2002. Vol. 1. Pp. 127–139.
20. Fauzer V. V., Kotyrlo E. S. Modeling of the demographic capacity of the territory in terms of the interrelation of demographic, economic and environmental factors (using the example of the northern regions of Russia). *Problemy regionalnoj ekonomiki* [Problems of the regional economy]. 2002. No 7–9. Pp. 130–140. (In Russ.)
21. Rybakovskij L. L. Comparative assessment of the demographic disadvantage of Russian regions. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2008. No 10 (294). Pp. 81–87. (In Russ.)
22. Rybakovskij L. L., Fauzer V. V., Fauzer G. N., Fauzer Vl. V. Methodology for assessing the "Demographic potential of administrative-territorial units of Russia and a comparative assessment of its levels". *Konkurentosposobnost' i riski razvitiya ekonomiki Severa : materialy chetvertogo severnogo social'no-ekologicheskogo kongressa «Severnoe izmerenie global'nyh problem: pervye itogi Mezhdunarodnogo polyarnogo goda» (Syktyvkar, 27–28 marta 2008 goda)* [Competitiveness and risks of the development of the economy of the North : materials of the Fourth Northern Socio-ecological Congress "The Northern dimension of global problems: the first results of the International Polar Year" (Syktyvkar, March 27–28, 2008)]. Syktyvkar, 2009. Pp. 222–231. (In Russ.)
23. Rybakovskij L. L. *Aforizmy* [Aphorisms]. Moscow: Ekon-Inform, 2008. 76 p. (In Russ.)
24. *Chelovek v semi izmereniyah: ot rozhdeniya do smerti. Aforizmy* [A man in seven dimensions: from birth to death. Aphorisms]. Thecompiler V. V. Fauzer. Syktyvkar, 2006. 78 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Виктор Вильгельмович Фаузер, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ведущий отделом социально-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН (Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.)

Information about the author

Viktor V. Fauzer, Doctor of Economic Sciences, professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, head of the Department of Social and Economic Problems Federal State Budgetary Institution Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 10.09.2024

Принята к публикации: 24.09.2024

The article was submitted: 10.09.2024

Accepted for publication: 24.09.2024